

Она подозвала их, вытерла лицо всем трем братьям, снова вымыла им руки и отослала прочь.

— Мама, пора готовить, — напомнил ей Чжоу Дава.

Дети быстро тратили энергию. К этому времени все они проголодались.

Линь Цинхэ полагалась на то, что все братья были маленькими и не знали, что она принесла обратно в своей большой сумке, поэтому она пошла и достала яблоко. Не очищая, она просто помыла, разрежала на две четверти и дала по четверти Чжоу Дава и Чжоу Эрва.

Что касается Саньва, то Линь Цинхэ взяла ложку и соскребла с яблока пюре, чтобы накормить его.

Чжоу Дава и Чжоу Эрва никак не ожидали, что есть такие вкусные фрукты. Хотя это была всего лишь четверть, они оба были очень довольны.

Линь Цинхэ не беспокоилась, потому что здесь были яблоки и груши, но не было винограда. Она намеревалась съесть виноград тайком. Иногда, пользуясь отсутствием двух старших, она могла покормить младшенького, который еще не может говорить.

Что же касается Чжоу Эрва, то он был слишком ненадежен. Не стоило давать ему есть виноград, чтобы избежать неприятностей, связанных с едой.

Скормив часть половинки яблока Саньва, Линь Цинхэ съела остальное сама. Чжоу Дава и Чжоу Эрва, которые уже закончили есть и были готовы протестовать против ее предвзятости, заткнулись.

— Я приготовлю вам мясо, так что позаботьтесь о своем брате, — встала Линь Цинхэ и дала инструкции.

Из-за того, что она дала им белую булочку в полдень и маленькую половинку яблока сейчас, Чжоу Дава и Чжоу Эрва не смели ее послушаться.

Хотя они были малы и многого не понимали, они не были глупы. Они могли почувствовать, что их мать, кажется, относится к ним лучше, чем раньше?

Линь Цинхэ вошла в кухню.

На кухне была только одна печка, но вок на ней был хорош. Хотя лопатка была очень старой, она была в хорошем состоянии.

Но все это было куплено первоначальным владельцем у ее материнской семьи после разделения. И она заплатила за это большую цену. И именно из-за кухонного оборудования старая семья Чжоу согласилась разделить семью.

В противном случае, вок был бы большой проблемой после разделения. Промышленные талоны было нелегко достать, а у старой семьи Чжоу их не было.

Хотя кухня была простой, у всех остальных они были в таком же состоянии.

С юных лет Линь Цинхэ жила с ее бабушкой в деревне. Так что ей было нетрудно пользоваться этой старой кастрюлей, даже если она к ней не привыкла. Более того, у нее сохранилась память от прежней «Линь Цинхэ». Она вымыла сковородку, вскипятила воду, а затем тщательно вымыла рис в горшке.

В одной бочке был рис, в другой — мука. Но их было немного. Первоначальная владелица не планировала покупать рис и муку в этой поездке, только ткань для себя, чтобы сшить одежду.

Линь Цинхэ покачала головой, взяла из пространства мешок риса и высыпала его в емкость. А потом взяла еще и мешок муки, высыпала его в другую бочку, и наполнила банку яйцами.

Трех детей из ее семьи это не заинтересует, они не умеют считать. Самое большее, что они знают, это что стало больше яиц и больше риса. А сколько — они не знают. Так что все зависело от нее.

Сделав это, Линь Цинхэ взяла кусок постного мяса из пространства, около 150-200 грамм. Она планировала приготовить рисовую кашу на свином бульоне с яйцом.

Поскольку нож дома был очень тупым, Линь Цинхэ не стала прятаться и взяла новый кухонный нож устаревшего образца из пространства и использовала его.

Поскольку дома были только дети, пока она не делала ничего необычного, она вообще не волновалась о том, что ее рассекретят. Даже если и было что-то необычное, могла ли она быть хуже, чем первоначальный владелец?

Кроме того, она собирала свои материалы, чтобы чувствовать себя более комфортно, а не для того, чтобы они собирали пыль.

Ее новый нож был острым. После мытья мяса, его было гораздо легче нарезать. 150-200 г нежирного мяса вскоре были полностью нарезаны. В это время вода в кастрюле тоже закипела, поэтому она высыпала в нее промытый рис, а затем она начала помешивать его большой ложкой, чтобы он не прилип ко дну.

— Мама, что ты нам приготовишь? — неизвестно откуда появился в дверях кухни Чжоу Эрва и,

моргая, спросил.

Линь Цинхэ сказала:

— Сегодня вечером у нас будет каша с яйцом и постным мясом.

— А это вкусно? — Чжоу Эрва никогда раньше не пробовал такого блюда. Но там есть яйца и мясо, с такими ингредиентами, это должно быть очень вкусно.

— Конечно, это так. Это заставит тебя проглотить язык позже, — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Эрва услышал, что его мать шутит, посмотрел на нее, а затем осторожно подошел, чтобы обнять ее ногу. Линь Цинхэ посмотрела на него сверху вниз:

— Что случилось?

— Мама, ты такая хорошая, — Чжоу Эрва пристально посмотрел на нее.

— Достаточно знать, что я хороша. В деревне, у многих мать — мачеха. Посмотри на жизнь других детей, а затем посмотри на вас, трех братьев.

Это не было ложным утверждением. Многие мужчины в деревне женились повторно, и приводили в дом мачеху, а те не относились к детям бывшей жены хорошо, били и ругали их. Их жизнь была нелегкой.

Чжоу Эрва хихикнул:

— Мама, не пугай меня.

— Не буду тебя пугать. Позаботься о своем младшем брате, и я пошью тебе несколько новых костюмов на новый год, — обещала Линь Цинхэ.

— Новая одежда? — Чжоу Дава услышал это, как только привел Саньва, и его глаза заблестели.

— Мама, а мне тоже дадут новую одежду? — у Чжоу Эрва тоже было озабоченное лицо.

Линь Цинхэ открыла крышку и, не поворачивая головы назад, ответила:

— Будьте послушными и не делайте плохих вещей, и будет у вас и вкусная еда, и новая одежда. Но если вы не послушны, тогда идите, наденьте свою порванную одежду и грызите свои

кукурузные лепешки.

— Я буду вести себя хорошо! — братья тут же закричали.

— Хорошо! — эхом отозвался Саньва.

Линь Цинхэ удивленно посмотрела на него:

— Саньва может говорить?

— А... — Саньва тут же обнял ее за ноги и стал подлизываться.

Что ж это не значит, что это плохо.

Линь Цинхэ несколько не волновалась. Под пером автора он заговорил позже. После он стал парнем, который настолько искусен в разговоре, что может уговорить девушку взорваться от радости.

Линь Цинхэ сказала двум старшим:

— Вы знаете, где яйца? Принесите, и каждый возьмет по два.

— Я знаю, — двое старших ушли за яйцами.

По одному в каждой руке означало в общей сложности четыре. Конечно же, братья не думали о том, почему там было больше яиц.

Затем Линь Цинхэ отправила Чжоу Дава за солью. В это время соль была грубой. Линь Цинхэ забрала ее и отослала всех трех братьев.

Затем она достала пачку поваренной соли и использовала ее.

Теперь, когда у нее были материалы в пространстве, само собой разумеется, что она будет использовать те материалы в первую очередь.

Как бы то ни было, у нее пятьдесят фунтов соли.

После того как бульон был приготовлен, Линь Цинхэ положила в него нарезанное мясо и равномерно перемешала его. Она размешала взбитое яйцо, добавила немного соли, и этот горшочек с яйцом и нежирным свиным бульоном был готов.

Было не понятно, потому ли, что первоначальный владелец не ела мяса слишком долго, Линь Цинхэ чувствовала, что оно было очень ароматным.

Так что не стоит и упоминать о трех сыновьях. Все трое братьев устали на кухню.

— Все вы подождите, оно еще горячее, — сказала Линь Цинхэ, когда взяла миски, и налила по одному черпачку для Чжоу Дава и Чжоу Эрва и поставила их сбоку.

— Я сам могу остудить себе еду! — немедленно сказал Чжоу Дава.

— Я тоже могу, — последовал за ним Чжоу Эрва.

И Чжоу Саньва, который все еще не мог говорить, подбежал, чтобы обнять ее ногу и кричать «а-а». Его глаза отчаянно смотрели на кашу.

Линь Цинхэ взяла Чжоу Саньва и оставила кашу остывать на кухне. Она вывела Чжоу Дава и Чжоу Эрва.